В то время как Суйгецу пытался уничтожить Кариторики, Шикамару, Хаку и Кири сосредоточились на освобождении заложников.

- К-кто ты? - Нервно спросила Мари, когда Шикамару развязал веревку вокруг нее. Она все еще откровенно всхлипывала.

- Друзья. Мы здесь, чтобы помочь. - Нара ответил с утешительной улыбкой.

- Друзья? - Мари повторила это слово, шмыгнув носом. - Я... я все еще боюсь.

- Не бойся. Я буду защищать тебя. - Шикамару сказал ей. - Я обещаю.

- Мы здесь, чтобы помочь. - Хаку обратился к группе, развязывая веревки Дайсуке. - Успокойся, кузен. Ты в безопасности.

- ...Кузен? Значит, ты тоже Юки. - Заметил Дайсуке. На его лице появилась легкая улыбка. - Хех. И как раз тогда, когда я думал, что чуда +не произойдет.

- А! - Кимико зашипела от боли, когда Кири развязала веревки. Рана, нанесенная ей Кариторики, все еще кровоточила.

- Я знаю медицинское ниндзюцу. Я тебя подлатаю. - Сказал ей Кири со своей утешительной улыбкой.

- П-пожалуйста. - Она умоляла его. - Я... мне больно.

- Я сделаю все, что смогу. - Он сказал ей это с уверенностью.

Через несколько минут группа из пяти заложников была освобождена. Мари и Кимико выглядели так, словно сейчас чуть не расплачутся от облегчения. Кеншин и Дайсуке были так же взволнованы, как и они. Однако единственным человеком, который казался расстроенным, был Гурен.

- Зачем вмешались? - Спросила она.

- Ты не заслуживаешь смерти. Только не так. - Сурово ответил Шикамару.

- Нет, мне нужно было умереть. Это было мое самоубийство. - Ответила Гурен, качая головой.

В тот момент, когда она потеряла Орочимару, ее жизнь исчезла. Она потеряла единственную цель в своей жизни. Он был тем человеком, который заставлял ее чувствовать себя сильной. Он

дал ей повод жить. А теперь он ушел. В каком-то смысле она была одержима им. Уход Орочимару разрушил жизнь, которую она наконец обрела.

Больше всего на свете ей хотелось умереть.

С этой мыслью Гурен создал сюрикен, сделанный из хрусталя. Затем она бросила сюрикен прямо в Хоноку. Узумаки, которая осталась там, где должна была держать шиноби, застрявших в ее цепях, заметила сюрикен. Она была вынуждена отодвинуться, чтобы уклониться от атаки, что в конечном счете нарушило ее концентрацию. Это привело к тому, что цепи, которые она сформировала, распались, освобождая шиноби.

- Какого черта? - Глаза Кири расширились.

- Зачем ты это сделал? - Почти потребовал Хаку.

- Теперь, когда они свободны, меня, может быть, и убьют. - Ответила Гурен, обращаясь больше к самой себе, чем к остальным.

Как только она произнесла свои слова, группа была атакована.

Как только дзюцу Хоноки было освобождено, Кариторики был освобожден от цепей, которые удерживали его. В то время как раньше он мог лишь немного передвигаться, чтобы не быть убитым Суйгэцу, теперь он снова мог использовать свои техники. - Он садистски ухмыльнулся.

- Похоже, ситуация изменилась в мою пользу. - Прокомментировал он с ухмылкой.

«Черт». - Суйгэцу мысленно выругался. Он все еще крепко сжимал свою катану и бросился на человека перед ним.

На этот раз, однако, Кариторики блокировал меч своим топором. Он быстро оттолкнулся с достаточной силой, чтобы одолеть Хозуки. Мальчика на мгновение отбросило назад. Затем Кариторики взмахнул топором, готовясь разрубить его пополам. Его топор соединился с телом Суйгецу. Однако, к его удивлению, тело мальчика превратилось в жидкость. Его топор рассекал воду. Затем жидкость начала двигаться по земле прочь от палача, создавая расстояние.

- ... Ходзуки, да? - Кариторики ухмыльнулся при виде кеккей-генкая. - Превосходно! Еще один пользователь родословной, которого я убью.

Вода продолжала преобразовываться в Суйгэцу.

- В твоих мечтах, придурок. - Мечник зашипел в ответ, протягивая указательный палец к

палачу. Затем он сделал рукой жест, похожий на пистолет. - Водяной Пистолет!

Суйгэцу сделал жест, как будто он "стрелял" из пистолета. В тот же миг с его пальца сорвалась капля воды и стремительно полетела прямо в Кариторики. Палач увернулся и бросился к Хозуки. Суйгэцу откатился в сторону от очередного взмаха топора, прежде чем ткнуть пальцем прямо ему в лицо.

Он снова активировал дзюцу, выстрелив мужчине в лоб в упор. Кариторики отлетел назад. Он ударился о соседнее здание и упал на землю. Со лба, куда его ударило дзюцу, капала кровь

- Кариторики-сама ранен! - Заявил один из гражданских.

С этими словами оставшиеся в этом районе гражданские лица ушли. Все в ужасе кричали о том, что происходит в этом районе. Кариторики успел оторваться от земли как раз вовремя, чтобы увидеть отступающих мирных жителей. Он продолжал сердито смотреть на Суйгэцу.

- Удачный выстрел. - Прошипел он. - Вы, придурки, испортили мое шоу!

- Не испортили. Отменили. - Заявил Суйгэцу.

Кариторики воспользовался случаем, чтобы осмотреть окрестности. Он заметил, что Хаку, Кири, Хонока и Шикамару сдерживают других Киригакуре шиноби. Он также заметил, что его заложники теперь свободны от оков. Что еще хуже - Кенсин, Кимико и Дайсуке фактически помогали отбиваться от других шиноби Киригакуре.

- Невозможно... - почти прорычал он. - Я не позволю этому случиться! Я добьюсь своей казни!

- Каким образом? - Усмехнулся Суйгэцу, бросаясь к шиноби. Он готовился выпустить еще одну "водяную пулю" в голову этого человека. - Вы, парни, умираете. Ваши заложники способны дать отпор. Посмотри правде в глаза: ты проиграл.

- Нет, - ответил Кариторики, и на его лице появилась садистская усмешка. - А ты не думал, что я планировал подобное событие?

Мужчина успел сделать шаг в сторону, избегая атаки Суйгецу. Затем он бросился за мечником и оттолкнул его, установив дистанцию между собой и Хозуки.

- Я таскал с собой эту родословную дрянь две недели, готовясь к этому событию! Я всегда так делаю. Я всегда готовлюсь на случай, если кто-то вмешается и попытается остановить мою казнь. Потому что было бы стыдно, если бы кто-то освободил их всех, и они смогли бы сбежать и присоединиться к мятежникам. Ягура-сама был бы недоволен мной, если бы это было так. - Палач начал говорить, делая руками какие-то знаки. - Вот почему я имплантировал свои собственные печати в сердца всех заложников; печати, которые я могу взорвать одним жестом

руки.

Палач произнес свои слова достаточно громко, чтобы их услышали все, кто находился поблизости. Остальные члены команды Хаку услышали эти слова и были ошеломлены.

- Что? - Глаза Кири расширились.

- Мы... Мы... - глаза Мари начали слезиться. Она повернулась к Шикамару. -Т-ты обещал, что защитишь меня.

- Я... я... - рот Шикамару был широко открыт при этих словах. Он пытался придумать, что сказать, что сделать, но ничего не приходило в голову.

Хаку не терял ни секунды, он быстро бросился к Кариторики, пытаясь сбить его с ног. Он продолжил активировать свой собственный кеккей генкай и попытался убить человека ледяными столбами, но Кариторики успел вовремя отпрыгнуть, чтобы избежать атак. Прежде чем Хаку смог подойти к нему лицом к лицу, чтобы сразиться, человек сделал странный знак рукой.

- Фуиндзюцу: Детонация!

Мгновенно в каждом из пяти бывших заложников прогремело по пять отдельных взрывов. Взрывы полностью разрушили сердца внутри каждого человека. В их телах образовались огромные зияющие дыры, и все они мгновенно упали на землю. Кеншин, Гурен, Кимико, Дайсукэ и Мари мгновенно умерли.

- Нет! - Воскликнула Хонока.

Как только их тела коснулись земли, Хаку удалось добраться до Кариторики. Шиноби клана Юки попытался ударить его сенбоном, но палач успел отскочить в сторону.

- Я не люблю убивать людей таким способом. Это слишком быстро. Но это мера предосторожности, которую я применяю ко всем своим заложникам. Я не хочу, чтобы они каким-то образом спаслись и присоединились к мятежникам. - Кариторики объяснил. Затем он насмешливо посмотрел на капитана команды, стоявшего перед ним. - Ты злишься, что я что-то задумал на случай, если вы, придурки, попытаетесь их освободить?

- Ты сейчас умрешь! - Прошипел Хаку в ответ, снова бросаясь на человека.

Несмотря на свою самоуверенность, Кариторики не был глупцом. Он понял, что все еще численно проигрывает противнику и что шиноби, с которыми он путешествовал, теперь мертвы. Ему нужен был запасной план. С этими мыслями он укусил себя за палец и ударил кулаком по земле.

- Дзюцу Призыва!

В тот же миг из клубящегося дыма появился гигантский стервятник. Стервятник схватил тело Кариторики своими когтями и взлетел вверх, прежде чем Хаку смог дотянуться до него. Увидев, что шиноби уходит, Хаку сделал знак рукой.

- Ледяной Стиль: Поднимающиеся Ледяные Столбы!

В тот же миг гигантский ледяной столб стремительно поднялся с земли прямо под стервятником. Стервятник успел вовремя отойти, чтобы избежать нападения. Хаку продолжал выпускать все те же ледяные столбы на землю, но его усилия оказались тщетными. Стервятник, а впоследствии и Кариторики, избегали каждой атаки. Через несколько мгновений человек был уже слишком далеко, чтобы попытаться напасть. Он сбежал.

- Нет... нет... - Хаку упал на колени.

Кариторики удалось бежать. Пятеро заложников были мертвы. Шиноби клана Юки немедленно опустил голову на землю и начал открыто рыдать. Его команда подошла к нему и села рядом.

Их миссия провалилась, и в результате каждый из них чувствовал себя разбитым.

«Мари... мне очень, очень жаль, что я солгал». - Сказал себе Шикамару, когда его собственные слезы потекли из глаз.

Два дня спустя команда Хаку вошла в Кибо. Войдя в деревню, команда Забузы, в которую входили он сам, Дзинин, Чоджуро, Какаши и Анко, была отправлена на свою собственную миссию.

Группа приступила к отчету перед Мэй. Они вошли в ее кабинет, неся тела пятерых заложников.

- ...Понятно. - Мэй поняла, что произошло. Лидер повстанцев явно чувствовал себя неловко, глядя на тела.

- ...Их нужно похоронить. Я хотел бы оказать им честь. - Спросил Хаку.

- Как и я, - заговорила Хонока.

- Я тоже. - Суйгэцу согласно кивнул головой.

- Тоже самое. - Добавил Кири, слегка качая головой. - Жаль, что я не могу сделать больше…

Никто не опроверг его заявления. Они все чувствовали то же самое.

Мэй согласилась на просьбу о похоронах и договорилась о похоронах в тот же вечер. Затем группа направилась к выходу из офиса. Шикамару, однако, остался.

- Вы хотите что-то обсудить, Шикамару-сан? - Спросила Мэй.

- Да. - Шикамару кивнул головой. - Я не знаю, как вы можете заставить это работать, но если кто-то еще, кроме меня или кого-то из этой команды, будет сражаться с Кариторики во время вторжения, я хочу, чтобы он вернулся в качестве пленника. Я не хочу, чтобы он умер безболезненной смертью. Я хочу, чтобы ему было больно. Я хочу, чтобы он страдал. - Глаза Нары сузились в чистой, неподдельной ненависти. - И я хочу быть там и смотреть, как он умирает.

По Кибо быстро распространились новости об обстоятельствах, стоявших за этой миссией. Наруто и Хината обыскали всю деревню в поисках Шикамару. Наруто тоже нужно было поговорить с Хонокой, а Хината хотела поговорить с Хаку, но прежде всего им нужно было узнать, как дела у их друга.

Им понадобилось около часа, чтобы найти его. Шикамару лежал на крыше здания, глядя на облака в небе. Найдя его, Наруто и Хината сели рядом с ним.

- Шикамару... ты в порядке? - Спросил его Наруто.

С минуту Шикамару молчал. Казалось, он все еще смотрит на облака. Наруто и Хината сидели рядом и молча ждали его. Прошла целая минута, прежде чем он наконец отвел взгляд от облаков. Затем он повернулся к своим друзьям, и слезы снова покатились по его глазам.

- Нет. Я не в порядке. И я не думаю, что буду в порядке какое-то время. - Признался Шикамару между рыданиями.

Наруто и Хината быстро заключили в объятия своего товарища по команде и друга. Шикамару быстро обнял их в ответ. Он продолжал бормотать про себя имя "Мари", безудержно рыдая в объятиях своих друзей.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1125097